

- (дискреционные полномочия, дискреционная власть) определяется как потенциальное (скрытое) полномочие должностного лица или органа государственной власти, проявляющееся, как правило, в силу умолчания закона (подзаконного акта). См.: Современный словарь иностранных слов. М.: Русс. яз., 1994. С. 205; Юридическая энциклопедия. М.: Изд-во М.Ю. Тихомирова, 2000. С. 24.
- ²⁵ П. 3 ст. 81 Конституции РФ – типичный «пробел» или «каучуковая формулировка»: «одно и то же лицо не может занимать должность Президента РФ более двух сроков подряд». Это буквально могло означать реальную возможность для Б.Н. Ельцина, по крайней мере, быть кандидатом в президенты, участвовать в выборах, так как по «велению» главы государства можно было доказать, что точка отсчета – 1996 г., то есть первые выборы по новой Конституции.
- ²⁶ См.: Кувалдин В.Б. Уникальный шанс утвердить власть закона // Независимая газета. 1997. 24 окт.; Вишневецкий Б.Л. Борис Ельцин должен уйти в декабре 1999 г.? // Независимая газета. 1998. 28 февр.
- ²⁷ См.: Ильина С. Отголоски «весеннего противостояния» властей // Независимая газета. 1998. 14 нояб.
- ²⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 апреля 1996 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 3 октября 1994 г. № 1969 “О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в Российской Федерации” и пункта 2.3 Положения о главе Администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа Российской Федерации, утвержденного названным Указом» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 19. Ст. 2320.
- ²⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04 апреля 2002 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с запросами государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и совета Республики государственного Совета–Хасэ Республики Адыгея» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.
- ³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” в связи с жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3. Ст. 336.
- ³¹ Колосова Н.М. Нужны ли стране правовые катаклизмы? В условиях политического конфликта необходимо иметь специальную инстанцию для официального толкования Конституции // Независимая газета. 1997. 5 нояб.
- ³² Там же.
- ³³ Там же.
- ³⁴ См., напр.: Крутоголов М.А. Конституционный Совет Франции. М., 1993.
- ³⁵ Пастухова Е., Пушкарская А. Конституционная симфония. Валерий Зорькин нашел музыкальный аналог вмешательству государства в экономику // Коммерсантъ. 2009. № 63(4118). 9 апр.

УДК 316.342.5

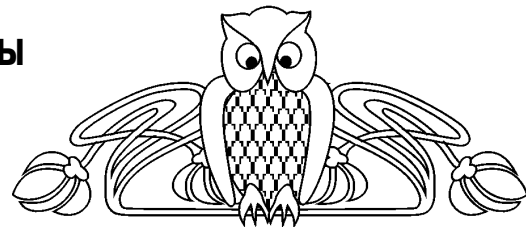
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ

В.А. Митрохин, С.С. Бигазиева

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: swetsb78@mail.ru

В статье исследуется эволюция научных взглядов на проблему политической оппозиции в процессе развития политических отношений в обществе. Анализируются сложившиеся подходы и представления разных авторов в западной и отечественной политологической традиции. Наряду с осмыслением самого понятия рассматриваются различные теоретико-методологические аспекты этого социально-политического феномена.

Ключевые слова: понятие, политическая оппозиция, теоретико-методологические аспекты, подходы, политические институты.

Theoretical and Methodological Aspects Explore the Concept of Political Opposition

V.A. Mitrokhin, S.S. Bigazieva

The article investigates the evolution of scientific views on the political opposition in the process of development of political relations in society. Analyzed existing approaches and views of various authors in the Western tradition of political and domestic. Along with the comprehension of the concept, discusses the various theoretical and methodological aspects of the socio-political phenomenon.

Key words: concept, political opposition, theoretical and methodological aspects, approaches, political institutions.

В современной политической науке считается неоспоримым утверждение, что наличие политической оппозиции является важнейшей предпосылкой успешного функционирования политического механизма в условиях демократического государства.

Сам же термин «оппозиция», происходящий от латинского слова «*oppositio*» – противопоставление, вошел в употребление еще в XVIII веке. Одним из первых, кто ввел его в научный оборот, стал английский лорд Г. Болингброк. Будучи одним из первых теоретиков оппозиции, он обосновал конституционный принцип, который определил сферу ее деятельности. Смысл этого принципа заключается в обеспечении баланса власти, контроля и критики со стороны оппозиции действий правительства, внесении предложений, направленных на реформирование государственно-правовых институтов. П. Бромхед отмечает, что в «специальном политическом смысле термин “оппозиция” обычно означает сплоченную группу людей, действующих совместно и способных представить себя электорату в качестве альтернативного правительства с альтернативной политикой»¹.

Анализ этого понятия получил отражение в работах таких мыслителей, как Ш.Л. Монтескьё, Ж.Ж. Руссо, Т. Джефферсон². Основным же средством против возможных злоупотреблений того или иного правления и его трансформации в «худшие» формы Монтескьё видел предложенную им систему разделения и взаимного сдерживания («контроля и баланса») властей. В отличие от Ж.Ж. Руссо, Джефферсон был сторонником институционализации политической оппозиции в рамках создания и деятельности политических партий. Идеологами либерализма настойчиво подчеркивалось, что, помимо постоянного контроля над деятельностью правительства, одной из главных функций оппозиции являются разработка и предложение альтернативных вариантов решения различных общественных проблем.

Но только в более поздние времена (в XIX в.) исследователи начали непосредственно и последовательно изучать оппозицию, связывая ее структуру с конституционно-правовыми конструкциями государства, парламентаризмом, партийной динамикой и институтами политической системы. Этот период обозначил поворот к развитию западных политических режимов в демократическом направлении. Оппозиция тогда стала пониматься исследователями как определенный политический институт, взаимодействующий с властными институтами по поводу влияния на принятие решений либо овладения властью. Основной идеей Ф. Гизо является обоснование необходимости участия оппозиции в процессе осуществления государственной власти. По его мнению, ее деятельность должна быть конструктивной, что в дальнейшем стало основой для представлений о конструктивной оппозиции³.

Вопросы, связанные с особенностями взаимодействия оппозиции с властными структурами, рассматривались в трудах К. Маркса, М. Вебера, А. Токвиля, Г. Лассуэлла, Р. Даля и др. По Марксу, недоверие к власти является нормальным состоянием для общественного мнения и политического сознания граждан в условиях отчуждения государства от гражданского общества. На основе такого подхода можно рассматривать оппозицию не только как критерий демократичности политического режима, но и как институт гражданского общества⁴.

Концептуальное становление и разработка понятия оппозиции в политической науке продолжались в XX–XXI вв. В начале XX в. произошло расширение избирательных прав и внедрение во многих странах института выборности должностных лиц. Это все сделало политику открытой для масс, что оказалось шагом на пути к демократизации. Оппозиция при этом рассматривалась уже как обязательный атрибут демократического политического режима.

На разработку понятия «оппозиция» в политической науке оказали влияние все основные подходы в западной политологии, в разные периоды определявшие вектор ее развития, – классический институционализм, бихевиоризм, неоинституционализм, транзитологический подход и др.⁵.

Понятие «оппозиция» в западной политической науке рассматривалось в основном в контексте изучения политических партий. Так, одна из первых попыток теоретического анализа и выявления закономерностей функционирования политической оппозиции была предпринята французским классиком политической мысли М. Дюверже в его книге «Политические партии». Он считал существование организованной оппозиции исключительной чертой западной демократии, а в ее отсутствие видел признаки несовершенной («восточной») демократии⁶. Р. Даль предложил определение понятия «оппозиция», которое можно отнести к числу «широких»: «Предположим, что А определяет курс правительства в определенной политической системе по тому или иному вопросу в течение некоторого промежутка времени... Предположим, что в течение этого промежутка времени В не может определять поведение правительства, и что В противостоит тому курсу правительства, что определяется А. Тогда В является тем, что в течение некоторого другого промежутка времени предопределять курс правительства может В, и тогда в оппозиции окажется А»⁷.

Важным этапом в развитии теоретических подходов к изучению оппозиции является теория элит В. Парето. Неправящую элиту Парето также называет контрэлитой, именно она и представляет собой потенциальную оппозицию правящей элите. В узком плане в качестве контрэлиты традиционно рассматривается весь высший эшелон политической оппозиции, а ее стержнем является

ограниченное контрэлитное ядро, связанное общим сознанием своего особого политического значения⁸.

Среди исследователей, внесших наиболее весомый вклад в изучение оппозиции в западной политической науке, необходимо назвать О. Киркхаймера, предложившего классическую модель «системная – антисистемная оппозиция», Р. Даля как основателя плюралистического подхода к анализу отношений, Х. Линца, внесшего значительный вклад в разработку понятия. Статья О. Киркхаймера «Ослабление оппозиции в западных демократиях» дала толчок дальнейшим исследованиям феноменов оппозиции и оппозиционности в западной политической науке. Надо отметить, что идеи О. Киркхаймера подтолкнули ряд исследователей во главе с Р. Далем к созданию масштабного компаративистского аналитического описания моделей оппозиции в западных странах.

Исследование политической оппозиции в 1970-е гг. шло преимущественно за счет расширения круга стран, попавших в поле зрения исследователей: вслед за странами западной демократии внимания удостоились незападные демократии, такие как Индия и Япония, а также ряд авторитарных и тоталитарных режимов. Новая классификация политической оппозиции была дана Х. Линцем и А. Степанам. По мнению Х. Линца, к непримиримой оппозиции могут быть отнесены те партии, движения и организации, которые четко и недвусмысленно отвергают существующую политическую систему.

В России второй половины XIX – начала XX в. проблема оппозиции изучалась в тесной связи с формированием соответствующих политических партий, их организационных структур, стратегий и фактов действий (К.П. Победоносцев, В.И. Ленин, П.П. Лавров, М.Я. Острогорский и др.).

Высмеивая «величайшее зло конституционного порядка» – формирование министерств, – К.П. Победоносцев отмечал стремление политической партии, составляющей большинство в парламенте, «ради утверждения власти» вести «борьбу с оппозицией»⁹. В.И. Ленин, в отличие от известного русского консерватора, подчеркивал положительное значение демократических начинаний в России – создание земских учреждений, – поскольку они вызвали конфликт избранных народом институтов самоуправления с царской бюрократией и питали оппозицию самодержавному правительству¹⁰.

В отечественной науке существенный вклад в исследование политической оппозиции внесли В.П. Пешков, И. Клямкин, В.Я. Гельман, Е.И. Пашенцев¹¹. Теоретические аспекты политической оппозиции как социально-политического феномена, связанного с выявлением ее типов и моделями оппозиционной деятельности, а также функций в обществе, затрагиваются в работах В.А. Васильева, В.Я. Гельмана, Д.П. Зеркина, Л.Н. Тимофеевой, С. Поршакова¹².

Трактовка оппозиции В.Я. Гельмана является, по сути, синтезом западных политологических теорий. Она сводится к разработке концептуальной карты политических оппозиций, для которой предлагается в качестве «сетки координат» использовать предложенные Р. Далем и Г. Смитом два основных проблемных измерения – цели и средства оппозиций. В отличие от «гельмановской» трактовки Г.А. Гаврилов отмечает, что большинство подходов к определению термина «политическая оппозиция» строится в двух направлениях – этимологическом и институциональном¹³. В рамках этимологического подхода оппозиция выступает как некий процесс, деятельность без привязки к конкретным политическим субъектам. В рамках институционального подхода наибольшее внимание уделяется институциональным формам организации оппозиции. Между тем многие исследователи, например А.П. Цыганков, понимают под оппозицией политический институт, созданный для выражения и отстаивания интересов, которые, формируясь в центре и регионах, отличаются от интересов, реализуемых в политике центральной власти (правительства)¹⁴. Как отмечает С.А. Сергеев, наиболее верным будет разграничение понятий «оппозиция» и «оппозиционность», которые не являются понятиями симметричными, ведь оппозиционность далеко не всегда предполагает наличие развитой институционализированной оппозиции и может существовать без нее. И наоборот, оппозиция, как правило, опирается на среду, в которой широко распространена оппозиционность. Как отмечает автор, в качестве субъектов оппозиции могут выступать практически все субъекты политического процесса, за исключением государства, взятого как целостность¹⁵.

Кроме того, существует еще и функциональная трактовка политической оппозиции, в которой внимание акцентируется на различных функциях оппозиции в политическом процессе (функции коммуникации, контроля, критики, альтернативности, мобилизации и др.). На наш взгляд, это основной канал выражения социального недовольства существующим порядком вещей, важный фактор будущих перемен, политического обновления общества и эффективного функционирования системы власти.

В силу многогранности феномена политической оппозиции не представляется возможным его изучение в рамках какого-либо одного теоретико-методологического подхода. Содержание понятия политической оппозиции зависит и от того, в каком ракурсе рассматривается понятие власти.

Как видим, в современной научной литературе существуют разные интерпретации понятия политической оппозиции. При этом большинство западных исследователей рассматривает ее как неотъемлемый элемент политической системы. Большинство российских авторов, соглашаясь в целом с позитивной оценкой ее как одного из

условий развития политической системы, подчеркивает то обстоятельство, что оппозиция способна стать фактором дестабилизации общественной обстановки. Вместе с тем наблюдается эволюция оценки роли и значения оппозиции в политической жизни общества в сторону признания ее в качестве неотъемлемого участника современного политического дискурса.

Исходя из вышесказанного можно отметить, что на протяжении истории мировой политической мысли в понятие «оппозиция» вкладывался разный смысл. Сегодня оппозиция является элементом политической системы общества и его политическим институтом. На наш взгляд, в целом под политической оппозицией следует понимать политические институты, не согласные с официальным политическим курсом, имеющие своей целью достижение власти или влияние на власть посредством предложения альтернативных путей развития общества.

Примечания

- ¹ Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: особенности отношений // Социология власти. 2005. № 1. С. 150.
- ² См.: Томас Джефферсон о демократии / Сост.: Сол К. Падовер. СПб., 1992; Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. / Пер. с фр. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. М., 1998; Монтескьё Ш.Л. О духе законов. М., 1999.
- ³ См.: Гизо Ф. О средствах правления и оппозиции в современной Франции // Классический французский либерализм. М., 2000.
- ⁴ См.: Кислицын С.А., Кривчук И.А. Демократическая и коммунистическая оппозиция в России как субъекты формирующегося гражданского общества // Социология власти. 2008. № 4. С. 203.
- ⁵ См.: Курбанов А.Р. Некоторые аспекты разработки понятия оппозиции в политической науке: история и

современность // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 3. С. 76.

- ⁶ См.: Дюверже М. Политические партии / Пер. с фр. М., 2005. С. 497.
- ⁷ Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: смысл осмысления понятий // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 125.
- ⁸ См.: Кривчук И.А. Политические оппозиции и контрэлиты в условиях российской демократической реформации: Автореф. дис ... канд. полит. наук. Ростов-н/Д, 2009.
- ⁹ Победоносцев К.П.: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. С.Л. Фирсова. СПб.: 1996. С. 110.
- ¹⁰ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 5. Май–декабрь 1901. М., 1959. С. 64.
- ¹¹ См.: Клямкин И. Власть, оппозиция и российское общество осенью 1992. М., 1992; Пашенцев Е.Н. Оппозиционные партии и движения современной России. М., 1998; Гельман В.Я. Политическая оппозиция: вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4; 1999; Пешков В.П. Оппозиция и власть: общественное восприятие. М., 2000.
- ¹² См.: Поршаков С. Политическая оппозиция в странах Запада (Некоторые закономерности и особенности функционирования) // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 3; Васильев В.А. Оппозиция как социальное явление // Социально-политический журнал. 1996. № 5; Зеркин Д.П. Политический конфликт и оппозиция // Социально-политический журнал. 1998. № 5; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: особенности отношений // Социология власти. 2005. № 1; Гельман В.Я. Политические партии России: от конкуренции к иерархии // Полис. 2008. № 5.
- ¹³ См.: Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ. М., 2003. С. 16.
- ¹⁴ См.: Цыганков А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995. С. 98.
- ¹⁵ См.: Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 3. С. 136.

Слово молодым политологам

УДК 323.3

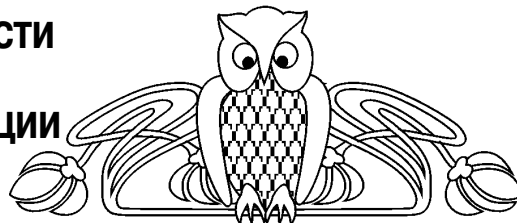
СПЕЦИФИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

А.В. Кучеров

Саратовский государственный университет
E-mail: alekskuchеров@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические возможности изменения представлений о включенности граждан Российской Федерации, находящихся на военной службе, в современные процессы модернизации.

Ключевые слова: политическая субъектность, идентичность военнослужащих, политическая модернизация, теория идентичности.

Features of Political Subjects and Identity of Military Men within Contemporary Modernization

A.V. Kuchеров

Theoretical possibilities of changes of views about participation of military citizens in contemporary modernization process are analyzed in this article.

Key words: political subject, identity of military men, political modernization, theory of identity.